

Развитие взаимоотношений «образцовых коммун» и крестьянства на примере коммуны «Ира» (имени В.И. Ленина) Тамбовской губернии в 1920-е гг.

Вадим Павлович Николашин¹ *, Наталья Борисовна Рубан² ,
Сергей Петрович Юхачев¹

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²ТОГБУ «Государственный архив Тамбовской области»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 107

*Адрес для переписки: nikolashin.vadim@yandex.ru

Актуальность. Проведен анализ хозяйственных и социальных связей крестьян с «образцовыми коммунами» на примере коммуны «Ира», располагавшейся в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Цель исследования – проанализировать особенности взаимоотношения крестьянства с коллективными хозяйствами, которые пользовались наибольшей поддержкой со стороны советской власти в деревне, включая передовые и наиболее экономически эффективные. Актуальность изучения поднятой проблематики опирается на важность использования уникального практического опыта деятельности «образцовых коммун» периода нэпа в современных реалиях.

Материалы и методы. Использовались как опубликованные, так и неопубликованные источники. Наиболее ценные исторические источники представлены материалами из фондов Государственного архива Тамбовской области и Государственного архива общественно-политической истории Тамбовской области. Для этого были применены как общенаучные методы, так и специальные методы исторического исследования.

Результаты исследования. На конкретных примерах продемонстрировано влияние «образцовой» коммуны «Ира» на окружающее ее население. Выделены основные формы коммуникации: от экскурсий на показательные поля до бесед и кинопоказов в клубе. На конкретных примерах продемонстрировано культурное влияние коллективного хозяйства на крестьян.

Выводы. Выделено значение «образцовых коммун» периода новой экономической политики в поступательной социально-экономической трансформации традиционной деревни, при внесении новаций в устоявшиеся нормы и практики крестьянства. На примере коммуны «Ира» выявлено ее влияние на деревню в социокультурной среде, хозяйственной сфере.

Ключевые слова: коммуна имени В.И. Ленина, крестьянство, Тамбовская губерния, коллективное хозяйство, деревня, село, новая экономическая политика

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад авторов: Нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Николашин В.П., Рубан Н.Б., Юхачев С.П. Развитие взаимоотношений «образцовых коммун» и крестьянства на примере коммуны «Ира» (имени В.И. Ленина) Тамбовской губернии в 1920-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1471-1481. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1471-1481>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1471-1481>

The development of relations between “model communes” and the peasantry using the example of the “Ira” commune (named after V.I. Lenin) in the Tambov Gubernia in the 1920s

Vadim P. Nikolashin¹ *, Natalya B. Ruban² , Sergey P. Yukhachev¹

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

²State Archives of Tambov Region

107, Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: nikolashin.vadim@yandex.ru

Importance. The analysis of farm and social relations of peasants with “model communes” on the example of the “Ira” commune, situated in the Kirsanov county of Tambov Gubernia, is carried out. The purpose of the study is to analyse the attributes of relations of peasantry and collective farms that used to gain the most of the Soviet government’s support in the village, including the most advanced and economically efficient. The relevance of studying the highlighted issue relies on the importance of using the unique practical experience of “model communes” activity.

Materials and Methods. The study uses published and unpublished research, including the most valuable historical sources and materials in the funds of the State Archive of the Tambov Region and the State Archive of Social and Political History of the Tambov Region. For this purpose, general scientific methods and special methods of historical research have been used.

Results and Discussion. The influence of the “Ira” “model commune” on its population is demonstrated with concrete examples. The main forms of communication are highlighted, from field trips to demonstration fields to talks and movie screenings in the clubhouse. The research uses examples to show how collective farming culturally affects the peasants.

Conclusion. The role of “model communes” of new economic period in a traditional village’s progressive socio-economic transformation in innovating established peasant norms and practices is highlighted. On the example of the “Ira” commune it’s sociocultural and farm influence is revealed.

Keywords: Lenin Commune, peasantry, Tambov Gubernia, collective farm, village, settlement, new economic policy

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Authors’ contribution: Undivided co-authorship

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Nikolashin, V.P., Ruban, N.B., & Yukhachev, S.P. (2024). The development of relations between “model communes” and the peasantry using the example of the “Ira” commune (named after V.I. Lenin) in the Tambov Gubernia in the 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1471-1481. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1471-1481>

АКТУАЛЬНОСТЬ

На локальном примере «образцовой» коммуны «Ира» (с 1924 г. – имени В.И. Ленина), располагавшейся в Кирсановском уезде Тамбовской губернии, коллективом исследователей проанализирован опыт ее взаимодействия с местным крестьянством в период новой экономической политики. Данное коллективное хозяйство сыграло важную роль в процессе адаптации жителей окружающих деревень к социокультурным, аграрным, общественно-политическим новациям.

Углубленное исследование этого исторического опыта способно привнести вклад в осмысление современных аграрных преобразований. Крупные аграрные предприятия XXI века, несмотря на их высокую рыночную ориентированность, все же генетически связаны с советскими и коллективными хозяйствами, так как именно в последних начали активно, массово развиваться сельскохозяйственная специализация, концентрация производства.

Ввиду этого отметим актуальность изучения проблем модернизации, преобразования социально-экономических институтов в деревне, анализ их преимуществ и недостатков с целью применения их на практике. Особую роль здесь может сыграть уникальный практический опыт деятельности коллективных хозяйств в целом и «образцовых коммун» в частности в период нэпа. И может быть применим в современных реалиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для проведения исследования были привлечены как опубликованные, так и неопубликованные источники. Наиболее ценные исторические источники представлены материалами фондов Государственного архива

Тамбовской области (Ф. Р-5065. Ордена «Знака Почета» колхоз имени В.И. Ленина Кирсановского района Тамбовской области) и Государственного архива общественно-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО. Ф. П-931. Парторганизация при коммуне им. Ленина Кирсановского района). Деятельности изучаемого коллективного хозяйства посвящены сборники документов¹. Ряд мобилизованных для проведения исследования материалов впервые вводятся в научный оборот.

В большинстве исторических работ объектом исследования являются группировки коммун и артелей [1–3], мы же обратились к их изучению на микроуровне, на примере одного коллективного хозяйства. Это позволяет более глубоко проанализировать исследуемую проблематику. Кроме того, историография деятельности коммуны «Ира» представлена достаточно широко. Как в современной научной литературе², так и в

¹ Ленинским курсом: (Сборник документов по истории ордена «Знак Почета» колхоза им. В.И. Ленина Кирсанов. района Тамб. обл.). Воронеж, 1970. 342 с.; Ленинским курсом – к новым победам: (Сборник документов по истории ордена «Знак Почета» колхоза им. В.И. Ленина Кирсановского района Тамб. обл.). Воронеж, 1965. 303 с.; Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1970. 479 с.

² Гребенкина Д.Г., Трифонов Ю.Н. Американские ленинцы, или Ирская коммуна – образцовое хозяйство на Тамбовщине // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXIII Всерос. науч. конф., посвящ. 85-летию Тамбовской области. Тамбов, 2022. С. 25-30; Выгузов А.А. Американские коммуны в Тамбовской губернии: особенности развития коллективных хозяйств – «маяков» в традиционной деревне 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы 10 Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2023. С. 8-12; Данилова Е.Н. Установка на создание образцовых хозяйств в доколхозной деревне и эксперименты по ее реализации // Экономическая история: ежегодник. 2010. Т. 2010. С. 298-316; и др.

советской³ имеется целый ряд работ, где отмечаются ее экономические и культурные достижения и дается характеристика как «образцового» хозяйства. Ряд рассматриваемых в историографии аспектов посвящен проблемам развития коммуны, анализу ее хозяйственных и социальных связей с окружающим крестьянством.

Тема влияния «образцовых коммун» на традиционную деревню в 1920-е гг. остается малоизученной, но находит отражение в ряде исследований [2; 4].

Мобилизованные архивные материалы и вторичные источники позволяют дать ответ на ключевые вопросы, поднятые в исследовании. Для этого нами применены как общенаучные методы, так и специальные методы исторического исследования. В частности, использованы историко-динамический, историко-генетический, историко-системный методы и ряд других.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

После прихода к власти большевики приложили значимые усилия для укрепления своих позиций в деревне. Особая ставка была сделана на формирование социалистических производственных отношений в деревне путем создания здесь коллективных и советских хозяйств. При этом высшей формой коллективного строительства стали коммуны.

Согласно теоретическим построениям большевиков именно коммуны, наряду с артелями и товариществами по совместной обработке земли, должны были стать примером, «образцом» для традиционной деревни, продемонстрировать перспективные направления развития как в агроэкономической, так

и социокультурной сферах. В дальнейшем на их базе должно было развернуться более широкое коллективное движение, опиравшееся на широкую поддержку крестьянских масс.

На практике в рамках новой экономической политики планы по социалистическому обустройству деревни реализовать удалось лишь отчасти. На пути большевистской аграрной политики стояли инерционность и традиционализм деревни. Ярким проявлением крестьянского негативизма по отношению к коммуна и артелям стали события, развернувшиеся в Тамбовской губернии в ходе крестьянского восстания. Многие коллективные хозяйства были разгромлены [5, с. 468]. К тому же большинство коммун и артелей по уровню агрикультуры мало отличались от окружающего их крестьянства.

В годы Гражданской войны советской властью стало меньше внимания уделяться вопросам колхозного строительства. Но с началом нэпа большевики вновь приступили к активному поиску наиболее привлекательной для деревни модели «коллективных образцово-показательных хозяйств» [4, с. 305].

В период нэпа коллективные хозяйства продолжили свое развитие. Ряд из них на практике начали демонстрировать преимущества коллективных форм организации сельскохозяйственного производства. А также осуществлять функции просвещения, оказывать культурное влияние на крестьянство. Особое положение занимали коллективные хозяйства, созданные реэмигрантами [6, с. 1178].

Первые шаги коммунарам давались нелегко. Отсутствие на первом этапе их развития реального опыта хозяйственной деятельности у организаторов оборачивалось тем, что в приоритете оказывались не столько экономические, а политические задачи. Члены коммун должны были влиять на крестьянское мировоззрение, формировать лояльность к новым проектам власти в деревне [2, с. 106], но при этом не имея значимых, признаваемых жителями деревни достижений. В дальнейшем опыт приобретался, но функции по демонстрации советских ценностей,

³ *Мальшев Д.* Коммуна имени Ленина (Кирсановский район, Тамбовского округа). Воронеж: Коммуна, 1929. 30 с.; *Морозов Г.Д.* Ленинская коммуна. М., 1929. 95 с.; *Кривошеин С.* Колхоз им. Ленина: монография об участнике Всес. с.-х. выставки – Колхозе им. Ленина Кирсанов. р-на Тамбов. обл. Тамбов, 1939. 32 с.; *Болгов А.В.* Опыт стахановцев колхоза: С.-х. артель им. Ленина. Кирсанов. р-н Тамбов. обл. М., 1939. 64 с.; *Сергеева З.А.* Детский сад колхоза им. Ленина. М., 1941. 39 с.

агропропаганды также сохраняли свою актуальность.

Особое место в продвижении советских ценностей в деревне отводилось «образцовым коммунанам», «витринам» коллективизации. Для их организации и государством, и членами коллективных хозяйств мобилизовывались значительные финансовые средства, техника и т. д. Но, зачастую, как отмечают И.В. Гончарова и Г.С. Чувардин, «они были успешны на определенном отрезке времени» [2, с. 113]. На этом фоне выбранная в качестве объекта исследования коммуна «Ира», которая располагалась в Кирсановском уезде Тамбовской губернии, является одной из тех, что на протяжении длительного времени демонстрировала высокие производственные показатели, а также достижения в сфере социокультурного влияния на крестьянство.

О готовности активно развиваться в данном направлении сообщали сами кирсановские коммунары. В докладе 1-й сельскохозяйственной коммуны имени И.В. Ленина в 1925 г. отмечалось, что это коллективное хозяйство «совершенно не преследует цели наживы собственности, или личного обогащения, но исключительно задалось целью восстановления доставшегося ей разоренного хозяйства в культурное доходное состояние, чем [способно] доказать окружающему населению преимущество коллективного труда перед единоличным, и наглядным примером убеждать крестьянство в том, что построение общества, спаянного в одну солидарную и дисциплинированную организацию, имеет все преимущества и возможности достижений... [по сравнению с] единичным способом ведения хозяйства»⁴. Также коммунары считали «своей прямой обязанностью широкое участие в политико-просветительской, кооперативной и общественной работе среди местного населения»⁵.

С октября 1922 г. по август 1925 г. в Россию из США прибыло четырнадцать сель-

скохозяйственных коммун, состоявших в основном из реэмигрантов. Три из них по предложению председателя СНК В.И. Ленина в ноябре 1922 г. президиум ВЦИК были признаны «образцовыми» – пермское хозяйство «Гойкино», первая нью-йоркская коммуна («Ира») в Тамбовской губернии и первая канадская коммуна «Мигаево» в Одесской губернии⁶. Предполагалось, что коммуна «Ира» также станет примером культурного ведения хозяйства для крестьянства, начнет привлекать современную технику, капиталы, превратится в «островок социализма» в черноземной деревне.

В первый год существования коммуны местные крестьяне критически оценивали ее деятельность. Но, видимо, отсутствие открытого конфликта привело к постепенному стиранию между ними социального барьера. Зачастую предметом противостояния коллективных хозяйств и общинами выступала земля. Наилучшие наделы, «лакомые кусочки», которые передавались колхозам⁷, обычно находились в зоне интереса местных крестьян.

Коммуна «Ира» была организована на земле бывшего имения Оболенского и Рейтерн, а позже здесь действовало советское хозяйство. При образовании она получила достаточно большой земельный надел площадью 1020 десятин, но находившиеся в бывшей усадьбе хозяйственные постройки, здания были разрушены⁸. Видимо, местное население не претендовало на эти ресурсы, и тем самым коммунары бесконфликтно начали выстраивать свои взаимоотношения с местными земледельцами.

Недоверие к коллективному хозяйству в первое время выражалось в отношении мест-

---

⁶ Николашин В.П. Особенности развития «американских» коммун в Советской России 1920-х гг. (на примере Тамбовской губернии) и «аграрное сотрудничество» // Чичеринские чтения. СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие: материалы Международ. науч. конф. Тамбов, 2022. С. 37.

⁷ Гончарова И.В. Коллективные хозяйства Центрального Черноземья в 1920-е гг. // Экономическая история: ежегодник. 2008. С. 227.

⁸ ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

---

⁴ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

⁵ ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

ных жителей к коммунаркам. Они смотрели на них со страхом, называли «анчутками, беседовали с ними очень осторожно, а когда они уходили, старались место, где сидели, смыть святой водичкой...»⁹. Но открытость реэмигрантов привела к тому, что через некоторое время крестьяне начали с охотой приходить в коммуну для ознакомления с ее достижениями.

Необходимо отметить, что достаточно высокий уровень землеобеспеченности коммуны «Ира» вызывал вопросы со стороны представителей других коллективных хозяйств. На это представители местных органов власти говорили: «...у них по зяби ржища все вспаханы, а у вас ничего»¹⁰.

Члены коммуны постепенно завоевывали авторитет в деревне. Крестьяне относились с предубеждением к организациям, которые формировались на коммунистических началах. Вызывал недоверие и наемный труд, применявшийся в коммуне¹¹. Но вскоре ситуация стала меняться. Уже 25 февраля 1923 г. на съезде сельскохозяйственных коммун Кирсановского уезда отмечалось, что «отношение окружающего населения к коммуне очень хорошее»¹². И уточнялось, что после коммунаров нуждающимся были розданы привезенные семена. Таким образом, важную роль в установлении контактов с местными жителями сыграла безвозмездная помощь.

Поступательно коллективное хозяйство превратилось в место притяжения окружающего крестьянства¹³. Летом сюда стали часто проходить экскурсии, зимой проводились беседы с крестьянами. Было много и других форм взаимодействия коммунаров с деревенскими жителями.

Достаточно емко об этом сообщается в докладе о деятельности 1-й сельскохозяйственной коммуны имени Ленина, подготовленном в 1925 г. В нем утверждается, что за сравнительно краткий период своего существования коллективное хозяйство «полного авторитета среди окружающего населения завоевать еще не смогло»¹⁴. Далее в докладе приводится перечень мероприятий, в рамках которых коммунары вели работу с деревней. Это участие в организации кооперативных товариществ в с. Екатериновка, коллективного хозяйства из граждан с. Елисеевки и др. Также формами взаимодействия стала организация в коммуне показательного участка, случных пунктов с целью качественного улучшения крестьянского животноводства, выдача в пользование местных жителей сельскохозяйственного инвентаря, участие членов коммуны в сельсоветах и комитетах взаимопомощи, организация плодового питомника для распространения посадочного материала среди населения, руководство и организация пунктов по ликвидации безграмотности в окружающих селениях. Также коммунары вели просветительскую работу среди женщин, оказывали активную экономическую помощь населению, выражавшуюся в отпуске нуждающемуся населению продукции и кормов для скота через комитеты взаимопомощи. Например, в 1925 г. коммуной безвозмездно выдано около 500 пудов хлеба. Кроме того, в коммуне в этот период проводились для местного населения вечера, спектакли, имевшие «большое культурно-просветительское значение»¹⁵, торжественные дни.

Экскурсии, организовывавшиеся в коммуне, «все более и более увеличивали сообщение жителей деревни с целью ознакомления... с хозяйством и внутренним устройством... коммунальной жизни»¹⁶. Также признаком роста авторитета коммуны в крестьянской среде стали постоянные обращения местных жителей с просьбой прислать агро-

⁹ ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 39. Л. 38.

¹⁰ Выгузов А.А. Американские коммуны в Тамбовской губернии: особенности развития коллективных хозяйств – «маяков» в традиционной деревне 1920-х гг. С. 10-11.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. Л. 7об.

¹² Выгузов А.А. Американские коммуны в Тамбовской губернии: особенности развития коллективных хозяйств – «маяков» в традиционной деревне 1920-х гг. С. 10.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. Л. 7об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 8.

нома для выяснения тех или иных хозяйственных вопросов, с просьбой о помощи в организации кооперативных товариществ»¹⁷. В завершении отмечается, что все эти меры привели к постепенному росту влияния коммуны и на молодежь, которая «служила фундаментом построения будущего общества на социалистических началах»¹⁸.

Приведенные факты подтверждаются и другими документами. В отчете первой сельскохозяйственной коммуны из Америки имени И.В. Ленина за период с 1 марта 1924 г. по 1 марта 1925 г. выделяется, что в действующей при коммуне ячейке РЛКСМ шесть человек были представлены не членами коммуны при общей ее численности в 24 человека. А в отряде юных пионеров из 64 членов 37 детей были жителями окружающих сел¹⁹. Это подтверждало мнение коммунаров о том, что крестьянская молодежь также стала проникаться советскими ценностями и более лояльно относиться к коллективному хозяйству.

Коммунары за пределами хозяйства организовывали первомайские и октябрьские демонстрации «при стечении граждан из окружающих сел»²⁰, проводили антирелигиозное Рождество в присутствии 400 человек из соседних населенных пунктов. Организовывали кампанию Международной организации помощи борцам революции в четырех селениях (включая Освянку, Екатериновку, Красный Серп), агитационную кампанию «Долой неграмотность». Участвовали в открытии во многих соседних населенных пунктах низших школ грамотности под руководством ликвидпункта коллективного хозяйства, вели кампанию Ленинской недели в восьми селениях и т. д.²¹

За помощью в коллективное хозяйство жители окрестных населенных пунктов обращались периодически. Например, 21 ноября 1926 г. в коммуну имени В.И. Ленина на-

правил заявление гражданин Родион Михайлович Милехин из села Елисеевки Оржевской волости. Он просил оказать поддержку, так как пострадал от стихийного бедствия. У него сгорела рига, в которой находились все корма для скотины и зерно²².

Окружающему коммуну крестьянству, согласно данным справки Кирсановского уездного комитета РКП(б) «Маяки Кирсановского уезда Тамбовской губернии» от 1923 г., периодически безвозмездно передавался хлеб, семенной материал, осуществлялся бесплатный ремонт сельскохозяйственных орудий труда, также бесплатно оказывались услуги по пилке леса (особенно для погорельцев). Наряду экономической поддержкой, у крестьян уважение вызывал высокий уровень организации сельскохозяйственного производства в коммуне. И на этом фоне отмечался рост численности коммунаров, в том числе из местных крестьян²³.

В 1927 г. другой крестьянин, Иван Анисимович Микунов, писал в ячейку ВКП(б) коммуны о том, что 1924 г. у него было снято помещение под школу. За что из коллективного хозяйства было выделено топливо, а также безвозмездно предоставлено два воза ржаной соломы. В 1925 г. ему же коммуна помогла в нарезке досок по очень низкой цене. В 1927 г., не имея бороны, он же обратился в коммуну имени В.И. Ленина с просьбой помочь в данном вопросе и нашел поддержку²⁴.

Также И.А. Микунов выделял, что часто бывал в коммуне, всматривался в жизнь коммуны и ему все здесь нравилось. Он отмечал состояние племенного скота, особенности обработки сельскохозяйственных угодий, высева семян травы. «Я полагаю, что проходя мимо ваших полей каждый крестьянин, как я, – отмечал Микунов, – скажет как

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 37-37об.

²⁰ Там же. Л. 37об.

²¹ Там же.

²² ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 17. Л. 103.

²³ Выгузов А.А. Американские коммуны в Тамбовской губернии: особенности развития коллективных хозяйств – «маяков» в традиционной деревне 1920-х гг. С. 10.

²⁴ ГАСПИТО (Государственный архив общественно-политической истории Тамбовской области). Ф. П-931. Оп. 1. Д. 6а. Л. 101об.

хороши ваши поля и луга и невольно вырывается слово: чего деревня этого не делает, где же найти лучшего примера как коммуна»²⁵. Наблюдательный крестьянин рассказывал и о беседах коммунаров с местными жителями в зимний период по темам обработки корнеплодов и травосеяния. И это давало результаты в виде повышенных урожаев уже через два года. Также И.А. Микунову удалось получить из коммуны качественный посадочный материал картофеля, что также привело к обильному урожаю. Аналогичные результаты дали испытания с посадкой кормовой свеклы, которая ранее росла только в питомнике коммуны. В 1926 г. Иван Анисимович получил уже 20 корней хороших сортов яблони, из которых впоследствии ни один корень не пропал. А в 1927 г. на районной сельскохозяйственной выставке он представил свои аграрные достижения в культивировании свеклы и картофеля²⁶ и за это был премирован плужком ценой в 25 рублей²⁷.

Еще один житель соседствовавшего с коммуной населенного пункта также отмечал достижения этого коллективного хозяйства. 20 октября 1927 г. Василий Лонович из деревни Екатериновки писал в ячейку ВКП(б) коммуны имени В.И. Ленина: «...бывая у вас в коммуне мне все нравится... племенной скот... обработка полей и также нравится ваш молодой питомник плодовых деревьев... Я [с] любопытством, вернее с любовью смотрю на ваши поля и луга как они удовлетворительны»²⁸. В 1926 г. он получил из коллективного хозяйства 15 корней молодых яблонь, которые показали свою жизнеспособность. Также местный житель остался удовлетворен поросенком английской породы, приобретенном в коммуне. Василий Лонович обращал внимание на то, что его дети бесплатно пользовались местной библиотекой, ходили в народный дом. И отмечал: «Благодаря вам... каждый крестьянин при-

нялся... [менять] свою трехполку на многополье»²⁹.

Даже в условиях тяжелого экономического положения коммуна имени В.И. Ленина оказывала бесплатную помощь бедным крестьянам³⁰. Однако местные жители такую помощь не всегда оценивали должным образом, и даже «смотрели как на кулаков»³¹.

Отчасти степень доверия членов коллективного хозяйства к местному населению отражена в материалах, адресованных руководству страны. В 1925 г. коммунары попытались переехать из Тамбовской губернии в регион с более мягким и привычным для эмигрантов климатом. В докладе 1-й сельскохозяйственной коммуны из Америки имени В.И. Ленина сообщалось, что из-за ухудшения здоровья они просили органы советской власти переселить их южнее, на Украину с правом вывоза живого и мертвого инвентаря, привезенного из США и приобретенного в России. Но при этом готовы были передать местному населению оборудованные жилые и хозяйственные постройки, живой и мертвый инвентарь, полученный от государства при организации хозяйства, отремонтированные сельскохозяйственные машины и т. д. Коммунары предлагали перед своим возможным отъездом организовать коллективное хозяйство из местных граждан. Для этого готовы были выделить несколько человек для помощи в этом вопросе. Основанием возможности организации новой коммуны служили, по информации коммунаров, «поданные многочисленными заявлениями от местных граждан о желании вступления их в коммуна на правах членов ее и те первичные кооперативные организации, образовавшиеся под руководством коммуны, с которыми установлена теснейшая связь. Совет [коммуны] предполагал, что... удастся оставить после себя достойных преемников, которые вполне сумеют продолжать развитие начатого ком-

²⁵ ГАСПИТО. Ф. П-931. Оп. 1. Д. 6а. Л. 101.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 101об.

²⁸ Там же. Л. 100.

²⁹ Там же.

³⁰ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 958. Л. 9.

³¹ Там же. Л. 100б.

муной дела по созданию коллективного хозяйства на уже заложенных основах...»³².

Накануне перехода к политике «сплошной коллективизации», коммуна имени В.И. Ленина по-прежнему являлась «витриной социалистического быта». Это укрепляло взаимоотношения местного населения и коммунарков. Но сохранялись и некоторые трудности. Об этом сообщалось в протоколе № 17 внеочередного открытого собрания ячейки ВКП(б) при коммуне имени В.И. Ленина 3 июля 1929 г. В заключительном слове секретарь партийной ячейки Ф.М. Баскаков обратился к теме влияния коммуны на местное население. Он отвечал Ильсохову, который ранее в своем выступлении отметил недостаточные результаты по работе с деревней по сравнению с другими коммунами. Баскаков объяснял такое положение тем, что район, где располагалась коммуна имени В.И. Ленина, состоял из достаточно отсталых сел с неграмотным населением. Но при этом партийная ячейка коммуны содействовала в селе Екатериновка образованию школы, помогла во внедрении сотовых семян населению, выделив до 2000 рублей весной 1928 г. и до 400 пудов семян. В 1929 г. коммунары помогали населению вспашкой под зябь, вспашкой раннего пара и т. д.³³ В своем выступлении Ф.М. Баскаков сообщал, что коммуна вела политпросветительскую работу в деревне. Особым вниманием у крестьян пользовался оборудованный в коллективном хозяйстве кино клуб. Он за два года деятельности получил убыток более 700 рублей. Это свидетельствовало о том, что коммуна действовала не ради наживы. Продавая билеты на сеансы по низким ценам в 5–15 копеек, коллективное хозяйство давало возможность приходить в кино бедноте³⁴.

Таким образом, коммуна не имела возможности коренным образом преобразовать социокультурный облик местной деревни. Для этого не было в наличии необходимого количества ресурсов. Даже к концу 1920-х гг.,

после нескольких лет деятельности коммуны, в близлежащих селах заметны были лишь частичные социокультурные изменения. Однако и такие трансформации оказывали значимое влияние на внедрение новаций в деревне. Особенно это было важно для молодежи, которой предстояло вскоре активно включаться в советскую действительность.

ВЫВОДЫ

Научные результаты проведенного исследования позволяют отметить значение «образцовых коммун» периода нэпа в поступательной социально-экономической трансформации традиционной деревни, привнесении новаций в устоявшиеся нормы и практики крестьянства. Несмотря на то, что коллективные хозяйства были малопривлекательны для традиционных сельских жителей, все же «новый быт», современные подходы к ведению аграрного производства начали проникать в реалии деревни. И важную роль здесь могли играть успешные практики, которые развивали в форме очевидных для крестьян достижений в коммунах и артелях.

Коммуна «Ира» возникала как под влиянием революционного энтузиазма, так и прагматических шагов советского правительства и реэмигрантов. Последние согласились на Родине развивать экономику и, при этом, продемонстрировать жителям деревни преимущества коллективных форм ведения сельского хозяйства, применения современных технологий обработки почв и т. д. Коммунарам удалось достичь определенных результатов как в хозяйственной сфере, так и в демонстрации социокультурных новаций, подтвердив статус «образцовой коммуны».

Коллективное хозяйство участвовало в организации кооперативных товариществ, в деятельности комитетов взаимопомощи и сельских советов, предоставляла в пользование крестьянам сельскохозяйственный инвентарь, организовало плодовой питомник для распространения посадочного материала

---

³² ГАТО. Ф. Р-5065. Оп. 1. Д. 3. С. 26.

³³ ГАСПИТО. Ф. П-931. Оп. 1. Д. 6а. Л. 34.

³⁴ Там же. Л. 34об.

среди населения, организовало пункты по ликвидации безграмотности населения, проводило беседы с крестьянами по агрономическим вопросам сельского хозяйства, выдавало беднейшим слоям деревни хлеба и т. д.

Важнейшим признаком укрепления хозяйственных и социальных связей коммунаров с крестьянским окружением стали их письма, отзывы, просьбы, которые нашли отражение в данном исследовании. Но при этом нужно отметить (и это признавали сами коммунары), что только часть местных жи-

телей стремились к такому взаимодействию. При этом особое место в популяризации коммунарами колхозного движения и советских ценностей уделялось молодежи.

Несмотря на то, что анализ был проведен с привлечением первичных источников только о деятельности коммуны «Ира» (имени В.И. Ленина) Тамбовской губернии, эти выводы могут быть применимы и к ряду других подобных коллективных хозяйств Центральной России, где ведущую роль в изучаемый период играли общинные традиции.

Список источников

1. Берлявский Л.Г., Бондарев В.А. Иммигрантские коммуны в Советской России (СССР) 1920–1930-х годов: организация, функционирование, взаимоотношения с властью // Новая и новейшая история. 2021. № 6. С. 65-79. <https://doi.org/10.31857/S013038640017182-8>, <https://elibrary.ru/qdxekx>
2. Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Коммуны Центрального Черноземья – от «военного коммунизма» до коллективизации: замысел и реализация // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 4. С. 105-122. <https://elibrary.ru/ysuihb>
3. Супоницкая И.М. Американизация советской России в 1920–1930-е гг. // Вопросы истории. 2013. № 9. С. 46-59.
4. Данилова Е.Н. Установка на создание образцовых хозяйств в доколхозной деревне и эксперименты по ее реализации // Экономическая история: ежегодник. 2010. С. 298-316. <https://elibrary.ru/ygdqcn>
5. Выгузов А.А., Николашин В.П. Модели и формы аграрного производства и экономические преобразования российской деревни (XVI – первая треть XX века) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 462-471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvz>
6. Николашин В.П., Стрекалова Н.В. Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1173-1184. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184>, <https://elibrary.ru/hcmyyo>

References

1. Berlyavsky L.G., Bondarev V.A. (2021). Immigrant communes in Soviet Russia (USSR) of the 1920s–1930s: organization, functioning, relations with the authorities. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, no. 6, pp. 65-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013038640017182-8>, <https://elibrary.ru/qdxekx>
2. Goncharova I.V., Chuvardin G.S. (2018). Communes of the central black earth region from “war communism” to collectivization: design and implementation. *Krest'yanovedenie = Russian Peasant Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 105-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/ysuihb>
3. Suponitskaya I.M. (2013). Amerikanizatsiya sovetskoi Rossii v 1920–1930-e gg. *Voprosy Istorii*, no. 9, pp. 46-59. (In Russ.)
4. Danilova E.N. (2010). Guideline for the creation of model farms in pre-collective farm village and experiments for its implementation. *Ehkonomicheskaya istoriya: ezhegodnik = Economic History: A Yearbook*, pp. 298-316. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygdqcn>
5. Vyguзов A.A., Nikolashin V.P. (2023). Models and forms of agricultural production and economic transformations of the Russian countryside (16th – first third of the 20th century). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 462-471. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bohcvz>

6. Nikolashin V.P., Strekalova N.V. (2023). On peculiarities of studying the collective farms activities in the days of the NEP on the example of the Tambov Gubernia: the 1920s. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1173-1184. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184>, <https://elibrary.ru/hcympyo>

Информация об авторах

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>
nikolashin.vadim@yandex.ru

Рубан Наталья Борисовна, главный архивист отдела использования и публикации документов, Государственный архив Тамбовской области, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-7341-2318>
rubannb@mail.ru

Юхачев Сергей Петрович, доктор экономических наук, профессор, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-6603-9237>
uhachov@gmail.com

Поступила в редакцию 18.07.2024

Получена после доработки 06.09.2024

Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Vadim P. Nikolashin, Dr. Sci. (History), Associate Professor of the History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>
nikolashin.vadim@yandex.ru

Natalia B. Ruban, Chief archivist of the Use and Publication of Documents Department, State Archives of Tambov Region, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-7341-2318>
rubannb@mail.ru

Sergey P. Yuhachev, Dr. Sci. (Economics), Professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-6603-9237>
uhachov@gmail.com

Received 18.07.2024

Revised 06.09.2024

Accepted 17.10.2024